

Актуальные проблемы и приоритеты культурной политики в России в контексте идеологии неотрадиционализма

Букалова С. В., Меркулова К. Г. *

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орел, Российская Федерация; *merkulovakg@mail.ru

РЕФЕРАТ

Государственная культурная политика имеет большое значение в определении содержания массового сознания, задавая границы социальной нормы. В свою очередь, приоритеты культурной политики определяются ее идеологическими основаниями, ставшими предметом анализа настоящей статьи. В основу исследования положен принцип историзма, так как понятие культуры многозначно по содержанию и исторично по своей сути. Изучение культуры как общественного явления и фактора социального управления соотносится с проблемой формирования государственной идеологии, ее индоктринации в общественное сознание и реализации в практических формах. Материалами исследования послужили содержательные положения документов стратегического планирования в сфере государственной культурной политики, осмысленные с позиций теории культуры. На основе анализа функций культуры в социуме статья характеризует инновационный потенциал культуры, обуславливающий трансформацию уклада в политической, общественной, экономико-технологической сферах. Развитие социума, а вместе с ним и культурных норм, прошло стадии архаики и модерна, вступив в эпоху постмодерна. Эволюция социально-экономических отношений и культурных норм порождает противоречия между традицией и модернизацией. Ценностно-смысловые основы развития общества оказываются между Сциллой архаизации и Харибдой аномии. Авторы проецируют этот конфликт на смысловые основы государственной культурной политики современной России, раскрывая диалектику преемственности и новаторства в развитии национальной культуры. Делается вывод о доминировании стратегии воспроизводства культурных норм как приоритета государственной политики в сфере культуры. В таком подходе авторы видят риски для эффективного исполнения культурой своих функций в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: культура, государственная культурная политика, традиционное общество, неотрадиционализм, модернизация, постмодерн, архаика

Для цитирования: Букалова С. В., Меркулова К. Г. Актуальные проблемы и приоритеты культурной политики в России в контексте идеологии неотрадиционализма // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 27–35.

Current Problems and Priorities of the Cultural Policy in Russia in the Context of the Neotraditionalist Ideology

Svetlana V. Bukalova, Kseniya G. Merkulova

Central Russian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel, Russian Federation

ABSTRACT

State cultural policy has great impact in determining the content of mass consciousness, setting the boundaries of the social norm. The priorities of cultural policy are determined by its ideological foundations, which have become the subject of the analysis of this article. The research is based on the principle of historicism, since the concept of culture is ambiguous in its content and historical in its essence. The study of culture as a social phenomenon and

a factor of social management correlate with the problem of state ideology formation, its indoctrination into the public consciousness and its implementation in practical forms. The materials of the study were the substantive provisions of the documents of strategic planning in the field of state cultural policy, understood from the standpoint of the theory of culture. Based on the analysis of the culture functions in society, the article characterizes the innovative potential of culture, which determines the transformation the way of life in the political, social, economic and technological spheres. The development of society, and with it cultural norms, has passed the stages of archaic and modern, entering the postmodern era. The evolution of socio-economic relations and cultural norms creates contradictions between tradition and modernization. The value-semantic foundations of the society development are caught between the Scylla of archaization and the Charybdis of anomie. The authors project this conflict on the semantic foundations of the state cultural policy in modern Russia, revealing the dialectic of continuity and innovation in the development of national culture. The author concludes that the strategy of reproduction of cultural norms dominates as a priority of the state culture policy. In this approach, the authors see risks for the effective performance of the culture of its functions in the postmodern era.

Keywords: culture, state cultural policy, traditional society, neotraditionalism, modernization, postmodern, archaic

For citing: Bukalova S.V., Merkulova K.G. Current Problems and Priorities of the Cultural Policy in Russia in the Context of the Neotraditionalist Ideology // Administrative consulting. 2021. N 4. P. 27–35.

Введение

Государственное управление выполняет особую социальную функцию обеспечения целостности и упорядоченности общественных отношений в интересах общественного развития. Власть выступает в качестве средства организации и регулирования совместной деятельности людей, способствующего реализации общих интересов и целей, в том числе и в такой многомерной и «метафизической» области, как культура.

Культура — широкое дескриптивное понятие, характеризующее сложившийся образ жизни, включающий принятые в данном сообществе ценности и нормы, способы мышления, деятельности и взаимодействия. В своей совокупности они придают культуре аксиологическое и нормативное содержание, конструируя модели поведения и мировоззрения, предписывая каноны поведения в социуме и предлагая систему критериев для оценки соответствия личности принятым требованиям.

Теоретические основы

Нормативные категории культуры обладают разной силой регулирующего воздействия на различные сферы общественной жизни, находя отражение в системе культурных норм, традиций и обычаев. Культура предстает как механизм аккумуляции, передачи, использования социального опыта, важнейшее средство социализации индивида и основа для определения им своей идентичности [4, с. 72–73], реализуя, таким образом, интегративную функцию. Также культура выполняет важнейшую роль средства коммуникации.

Культура определяет традиции хозяйственной этики, экономические и экологические стратегии, оказывая воздействие на экономическое, политическое и социальное развитие стран и регионов. Принято выделять различные типы культуры, связанные с разными сферами деятельности: политическую культуру, гастрономическую культуру, корпоративную культуру и т.п. В систему культуры включаются также ее материальные результаты (артефакты), технологии, а также социальные

институты — такие как семья, образование, церковь и т. д. [18, р. 143]. Культурные феномены, свойственные тому или иному социуму, находят свое воплощение в познавательной, практической и творческой деятельности. Можно сказать, что культура проявляется в трех основных аспектах — как наука, мораль и искусство.

Как область, созданная сознательными и волевыми усилиями человечества, культура противопоставляется природе. Для отдельного человека культура является средой его становления и бытия, «второй природой». Для общества культура служит средством его воспроизводства во времени от поколения к поколению. Передача культуры осуществляется через закрепление в сознании ориентации на определенные нормы и образцы поведения [7, с. 389].

Для культурно-исторических процессов характерна своя динамика. Ядро культуры составляют стабильные элементы; также в ее структуру входят практики, трансформирующиеся под влиянием изменяющихся условий [8, с. 116]. Культура предоставляет средства для создания новых ценностей, непрерывно эволюционируя вслед за изменениями общественных потребностей (порой определяя вектор и ритм этих изменений) и выполняя адаптивную функцию. При этом внутри каждой культуры существуют определенные противоречия между духовным и материальным, индивидуальным и массовым, инновациями и традицией.

Различные культуры (а также разные культурные сферы) различаются по своему отношению к изменениям. В доиндустриальном обществе приоритет принадлежит сохранению традиции; индустриальное общество более восприимчиво к инновациям, источником которых выступает интеллектуальная и творческая элита.

В традиционном обществе регламентация деятельности, социальный контроль и трансляция культурного опыта осуществляются преимущественно посредством следования канону, воспринимаемому как свод правил, не подлежащих изменению. В качестве канона выступают определенные, нередко сакрализированные культурные образцы, нормы, ценности, идеи, институты, обычаи, обряды, производственные навыки и др. [10, с. 51–54]. Традиционное общество характеризуется низкой социальной и пространственной мобильностью, укорененностью в локальных сообществах, самодостаточностью с опорой на натуральное хозяйство, соединением в патриархальной семье социальных и производственных функций, патернализмом [11, с. 296–298].

Решающей предпосылкой культурных изменений являются существенные социально-экономические перемены, воздействие которых на сознание способно преодолеть сопротивление новым образцам и нормам поведения. Переход от традиционного к современному обществу, именуемый модернизацией, сопровождается трансформацией общественного, экономического и политического уклада, рационализацией индивидуальных стратегий поведения [14, с. 146]. Регуляция поведения отныне осуществляется не через неизменные «священные» обычаи, а посредством правовых отношений, которые имеют конвенциональный и потенциально изменчивый характер.

Результаты

В современном постиндустриальном обществе инновации становятся ядром культурного процесса. Особую роль в этом играет интенсификация информационных потоков, формирование новых систем коммуникации на основе компьютерных сетей. Глобализация и связанные с ней процессы унификации культуры, нивелирования или утраты локальных культурных традиций, размывания и исчезновения самобытных этнокультурных и социокультурных территориальных общностей по-новому ставят проблему преемственности и новаторства в развитии национальной культуры [13, с. 15].

В нашей стране государство стремится оказывать регулирующее воздействие на процессы, разворачивающиеся в культурной сфере. Формируется российская модель ценностно-ориентированной государственной культурной политики, развитие сферы культуры включено в систему стратегических приоритетов государства¹. Государство остается ключевым субъектом формирования и реализации культурной политики, исходя из универсалистского представления о культуре, которое включает в ее сферу образование, социализацию и самореализацию личности, все виды культурной деятельности и гуманитарные науки, а также внешнеполитические аспекты использования национальной культуры в роли «мягкой силы»². Это обстоятельство подчеркивает принципиальную важность анализа тех ценностей, которые лежат в основе культурной деятельности власти.

Понимая культуру как *«совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.)»*³, государственная культурная политика провозглашает своей миссией *«передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения»*⁴. Стратегической целью обеспечения национальной безопасности в области культуры объявлено *«сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества»*⁵. Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере культуры было рекомендовано создать условия воспитания личности *«на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»*⁶. Таким образом, власть отдает приоритет реализации одной из функций культуры — воспроизводству «культурных кодов», образцов поведения, в противовес функции производства культурных инноваций, направленных на адаптацию личности и общества к неизбежным изменениям социально-экономических условий.

Как видно из вышеизложенного, смысловым ядром государственной культурной политики России являются духовно-нравственные ценности, определяемые как «традиционные». При этом палитра таковых может варьироваться. Например, социологическое исследование ценностных ориентаций курсантов ведомственного института ФСИН России оценивало значимость таких «базовых», «жизненных» ценностей, как семья, здоровье, друзья, Родина, материальное благополучие, карьера, свобода, любовь, творчество. В определенной степени им противопоставлялись эгоистические ценности индивидуализма, собственного благополучия и саморазвития [12, с. 71].

В Проекте «Основ государственной культурной политики», опубликованном «Российской газете» 16 мая 2014 г., они возводились к общим для всех мировых ре-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: утв. указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

² Основы государственной культурной политики: утверждены указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. № 297. 31 декабря 2015 г.

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. № 159. 22 июля 2020 г.

лигий нормам человеческого общежития и определялись как *«честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда»*¹. В итоговый текст «Основ государственной культурной политики» эта формулировка не вошла. Перечень духовно-нравственных ценностей, составляющих «культурный код» российского общества, был изложен в другом документе стратегического планирования — Стратегии национальной безопасности. Как известно, к ним отнесены *«приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины»*².

«Основы государственной культурной политики» провозглашают необходимость в короткий срок осуществить социальную модернизацию, призванную обеспечить адекватную общественную реакцию на «вызовы современного мира». По мнению авторов Основ, это требует «качественного обновления личности». Власть обеспокоена перспективой девальвации общепризнанных ценностей и искажения ценностных ориентиров, деформацией исторической памяти, атомизацией социальных связей и ростом девиантного поведения. В качестве одной из задач поставлено утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития.

Обсуждение

Такая постановка проблемы, очевидно, связана с реакцией на культурную парадигму постмодерна. Эпоха Нового времени создала культуру модерна, пафос которой был основан на разуме, рационализации общественной жизни, ее освобождении от предрассудков и мифов, в том числе и религиозных. Утверждалась идея прогресса как в познании, так и в общественной организации. Культура модерна, соответствующая индустриальной цивилизации, была построена на вере в объективные универсальные законы устройства окружающего мира, в том числе сферы социального [1, с. 7]. Частным выводом из этого тезиса стали представления о линейном, однонаправленном характере социальной динамики и стремление к системной организации экономического и политического бытия. Кризисы XX в., процессы глобализации и информационной революции рубежа XX–XXI вв. существенно изменили взгляды на природу человеческой цивилизации, сформировав новые культурные установки, именуемые в своей совокупности постмодерном [17, р. 42]. Если модернизм в философии, гуманитарных науках, искусстве имел программную установку на привнесение нового, решительную замену традиции инновационным опытом, то постмодернизм обращается к прошлому как объекту игрового усвоения, переосмысления в разных контекстах. Культурная парадигма постмодерна преодолевает оппозицию между авторской и народной, элитарной и массовой, традиционной, классической и современной культурой.

Постмодерн характеризуется плюрализмом, принципиальным отказом от каких-либо универсальных критериев — всякое единство оценивается как подавление.

¹ Проект «Основ государственной культурной политики» // Российская газета. № 109. 16 мая 2014 г.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета. № 297. 31 декабря 2015 г.

Легитимация множественности вызвала обостренное внимание к проблемам «меньшинств» (этнических, расовых, гендерных, социальных) [16, р. 537]. Признается относительность и историческая обусловленность представлений о норме [3, с. 4].

Следствием такого подхода является anomia — состояние общества, при котором отсутствует консенсус относительно общих ценностей и целей, отсутствуют социальные ограничения, определяющие поведение его членов. В массовом сознании стираются границы, разделяющие зло и добро [2, с. 215]. Понятия добра, истины, справедливости становятся относительными, а фундаментальная этическая категория зла утрачивает четкие очертания и не вызывает острой реакции на фоне всеобщей толерантности и тотальной аномии.

Напомним, что неотъемлемым элементом культуры являются оценочные категории — представления о добре и зле, поощряемом и отвергаемом поведении, вреде и пользе, ценности и идеалы, которые задают отношения человека к явлениям окружающей действительности, определяют направленность и границы человеческого поведения. Нивелирование этих категорий может означать распад самой культуры, утрату ею тех важнейших функций, которые она выполняет.

Как средство преодоления нарастающей фрагментации социума рассматривается актуализация метанарратива Традиции, принадлежащего по своей сути архаической, домодерной эпохе. Консервативность традиционной социальной среды воспринимается как фактор безопасности [15, р. 58]. Однако, рассуждая о распространении традиционных ценностей, следует принять во внимание, что канон также является предметом конструирования в качестве «подлинного» образца. Архаические нормы неизбежно подвергаются реинтерпретации, реформированию и реконструкции [9, с. 7]. Каждое новое поколение осуществляет селекцию и интерпретацию унаследованных традиций — как это видно на примере свода традиционных ценностей, зафиксированных в Стратегии национальной безопасности.

Воссоздание традиции в эпоху постмодерна представляется особенно сложным. В большинстве случаев имеет место стихийная реконструкция архаических практик «снизу» в форме локальных идентичностей, диаспор, этноцентрических движений, неоязыческих культов и т. п. [19, р. 811–812]. В большинстве случаев обращение к традициям аграрного общества членов современного урбанизированного социума порождает имитационные, декоративные формы псевдотрадиционализма.

Инкорпорация архаических социокультурных установок в смысловые основы государственной политики порождает идеологию неотрадиционализма [5, с. 89]. При этом неотрадиционализм имеет принципиальные отличия от архаизации, противостоящей утилитарности и рационализму. Задачей неотрадиционализма является инкорпорация традиционной социальности в современную постиндустриальную реальность, обеспечение их гармоничного взаимовлияния и взаимодействия [9, с. 6].

Выводы

Российская модель государственной культурной политики ориентирована на сочетание индивидуального и общественно-политического измерения культуры, провозглашая целью культурной политики *«формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества»*¹. Основными проблемами, требующими государственного вмешательства, названы универсализация культуры, ослабление ее роли как средства укрепления гражданской идентичности российской

¹ Основы государственной культурной политики: утверждены указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

нации и этнической идентичности народов, ее составляющих, а также роли источника норм поведения отдельной личности.

Рассматривая традиции прошлого как значимую позитивную ценность настоящего и основу конструирования образа желаемого будущего, необходимо помнить, что национальная культура выступает как жизнеспособное единство символических образцов и культурных практик¹. Представляется, что реализация культурной политики возможна именно в форме одобряемых и востребованных культурных практик, которые должны стать связующим звеном между идеалом и реальностью, преодолев соблазн воплощения неосуществимого идеала [6].

Российская культура — это подлинная сокровищница, наполненная трудом и талантом предшествующих поколений. Сохранение и преумножение ее богатств, использование во благо россиян требует усилий как со стороны общества, так и государства.

Литература

1. Аузан А. А. Национальные ценности и модернизация. М. : ОГИ, 2010.
2. Бачинин В. А. Политическая теология постмодернистских войн // Нева. 2015. № 7. С. 214–222.
3. Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2. С. 3–8.
4. Кребер А. Л. Избранное: Природа культуры. М. : РОССПЭН, 2004.
5. Ламжаа Ч. К. Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 88–93.
6. Литвинцева Г. Ю. Российские «национальные метанарративы» в эпоху постмодерна // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. 2017. № 2 (32) [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4382> (дата обращения: 31.03.2021).
7. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М. : Прогресс-Традиция, 2006.
8. Моль А. Социодинамика культуры. Изд. 3-е. М. : Издательство ЛКИ, 2008.
9. Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации / отв. ред. В. В. Бочаров, В. А. Попов. СПб. : Центр информатизации образования «КИО», 2019.
10. Полонская И. Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 2006.
11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя, 2002.
12. Поливаева Н. П., Беренов А. Р., Шумаров А. П. Доминанты духовно-нравственных ценностей курсантов ведомственного вуза (опыт эмпирического исследования) // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. № 1. Т. 16. С. 57–72.
13. Реснянский С. И. Истоки формирования духовно-нравственного пространства личности // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. № 1. Т. 8. С. 14–20.
14. Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики : монография / под ред. А. Б. Гофмана. М. : РОССПЭН, 2008.
15. Babadzan A. Culturalism, Neo-liberalism and the State: The Rise and Fall of Neotraditionalist Ideologies in the South Pacific // Rata E., Openshaw R. Public Policy and Ethnicity — the politics of Ethnic Boundary Making. NY : Palgrave Macmillan, 2006. P. 43–65.
16. David-Fox M. Multiple Modernities vs. Neo-Traditionalism: On Recent Debates in Russian and Soviet History // Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas. 2006. Vol. 54. N 4. P. 535–555.
17. Friedman J. Cultural identity and global process. London : Sage Publications Ltd, 1994.

¹ Архангельский А. Н. Системная архаика вместо бессистемного модерна. Лекция в рамках Летней дискуссионной школы GAIDPARK-2015 // Colta.ru: Электронное СМИ. 12 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/8824-sistemnaya-arhaika-vmesto-bessistemnogo-moderna> (дата обращения: 31.03.2021).

18. Kroeber A. L., Kluckhohn C. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge : Papers of the Peabody museum of American archeology and ethnology, Harvard University, 1952.
19. Yakovlev A., Antonov I., Fedorov S. (Neo)traditionalism as a form of cultural identity of the inhabitants of Yakutsk // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019) . Dordrecht : Atlantis Press, 2019. P. 809–813.

Об авторах:

Букалова Светлана Владимировна, доцент Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (г. Орел, Российская Федерация), кандидат исторических наук; stl1612@yandex.ru

Меркулова Ксения Геннадьевна, доцент Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС (г. Орел, Российская Федерация), кандидат политических наук, merkulovakg@mail.ru

References

1. Auzan A.A. National values and modernization. M. : OGI, 2010. (In Rus)
2. Bachinin V.A. Political theology of postmodern Wars // Neva [Neva]. 2015. N 7. P. 214–222. (In Rus)
3. Volkov V.N. Postmodern and its main characteristics // Cultural heritage of Russia [Kul'turnoe nasledie Rossii]. 2014. N 2. P. 3–8. (In Rus)
4. Kroeber A. L. Izbrannoe: Priroda kultury. M. : ROSSPEN, 2004. (In Rus)
5. Lamzhaa Ch.K. Archaizatsiya, traditionalizm i neotraditionalizm // Knowledge. Understanding. Skill [Znanie. Ponimanie. Umenie]. 2010. N 2. P. 88–93. (In Rus)
6. Litvintseva G.Yu. Russian “national meta-narratives” in the postmodern era // Universum: Social Sciences: Electron Scientific journal [Universum: Obshchestvennye nauki: elektronnyj nauchnyj zhurnal]. 2017. N 2 (32) [Electronic resource]. URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4382> (accessed: 31.03.2021). (In Rus)
7. Mezhuiev V.M. The idea of culture. Essays on the philosophy of culture. M. : Progress-Tradition, 2006. (In Rus)
8. Mol A. Sociodynamika kultury. Ed. 3d. M. : LKI Publishing House, 2008. (In Rus)
9. Neotraditionalism: archaic syndrome and the construction of a new sociality in the context of globalization processes / Responsible editors V.V. Bocharov, V.A. Popov. SPb. : Center for Informatization of Education “KIO”, 2019. (In Rus)
10. Polonskaya I.N. Tradition: from sacred foundations to modernity. Rostov-on-Don : Publishing House of the Rostov University, 2006. (In Rus)
11. Polanyi K. The Great Transformation: political and economic origins of our time. SPb. : Aleteya, 2002. (In Rus)
12. Polivaeva N. P., Berenov A. R., Shumarov A. P. Dominants of spiritual and moral values of cadets of departmental higher education (experience of empirical research) // Central Russian Bulletin of Social Sciences [Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk]. 2021. N 1. Vol. 16. P. 57–72. (In Rus)
13. Resnyansky S.I. The origins of the formation of the spiritual and moral space of the individual // Bulletin of State and Municipal Administration [Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya]. 2019. N 1. Vol. 8. P. 14–20. (In Rus)
14. Traditions and innovations in modern Russia: a sociological analysis of interaction and dynamics : monograph / ed. A.B. Hoffman. M. : ROSSPEN, 2008. (In Rus)
15. Babadzan A. Culturalism, Neo-liberalism and the State: The Rise and Fall of Neotraditionalist Ideologies in the South Pacific // Rata E., Openshaw R. Public Policy and Ethnicity — the politics of Ethnic Boundary Making. NY : Palgrave Macmillan, 2006. P. 43–65.
16. David-Fox M. Multiple Modernities vs. Neo-Traditionalism: On Recent Debates in Russian and Soviet History // Yearbooks for the History of Eastern Europe [Jahrbücher Für Geschichte Osteuropas]. 2006. Vol. 54. N 4. P. 535–555.
17. Friedman J. Cultural identity and global process. London : Sage Publications Ltd, 1994.

18. Kroeber A. L., Kluckhohn C. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge : Papers of the Peabody museum of American archeology and ethnology, Harvard University, 1952.
19. Yakovlev A., Antonov I., Fedorov S. (Neo)traditionalism as a form of cultural identity of the inhabitants of Yakutsk // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). Dordrecht : Atlantis Press, 2019. P. 809–813.

About the authors:

Svetlana V. Bukalova Associate Professor at the Central Russian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation), PhD in History; stl1612@yandex.ru.

Kseniya G. Merkulova Associate Professor at the Central Russian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation), PhD in Political Sciences; merkulovakg@mail.ru